

Лебедь А. Л.

РОЗНИЧНАЯ СЕТЕВАЯ ТОРГОВЛЯ КАК КОРПОРАТИВНАЯ ЖЕРТВА КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ (по материалам г. Санкт-Петербурга)

В статье исследуется юридическое лицо как потерпевшее от преступления. С опорой на статистические данные обосновывается необходимость признания розничной сетевой торговли корпоративной жертвой криминального поведения. Обосновывается актуальность и перспективность выбранного направления виктимологического исследования. Доказан высокий уровень виктимности объекта исследования. Предложено определение, элементы и направления виктимологического противодействия преступности в розничной сетевой торговле. Аргументирован вывод об отсутствии виктимной безопасности объекта исследования при относительно высоком уровне его виктимной защищенности.

Ключевые слова: кража, потерпевший, юридическое лицо, розничная сетевая торговля, виктимность, виктимная защищенность, виктимная безопасность.

Введение

В целях завладения собственностью граждан, коммерческих структур и государства преступники используют разные формы преступной деятельности — от краж до финансовых махинаций и насилия. Хозяйственная деятельность в розничной сетевой торговле, как и в других секторах экономики, сталкивается с риском внешних и внутренних противоправных (включая уголовно-правовые) действий. Противоправные риски розничного сетевого магазина эксперты подразделяют на три группы: внешние, внутренние и сопутствующие.

К внешним рискам относятся: 1) хищения, совершаемые посетителями («магазинные кражи»), 2) хищения, совершаемые поставщиками, 3) вскрытие компьютерных сетей и программного обеспечения (киберпреступность), 4) вымогательство

проверяющих и разрешительных органов. К внутренним рискам относятся: 1) хищения, совершаемые персоналом, 2) хищения, совершаемые контролерами, лицензированными охранниками и сотрудниками службы внутренней безопасности. К сопутствующим рискам относятся: 1) кража и угон транспортных средств со стоянки розничного сетевого магазина, 2) терроризм и вандализм [7, с. 6—15]. Субъекты противоправной деятельности действуют индивидуально или в группе. Наиболее масштабными по количеству фактов совершения и значимыми по экономическим потерям являются хищения, совершаемые посетителями и хищения, совершаемые кассирами. Предметом хищений выступают товарно-материальные ценности (чаще) и денежные средства (реже). Противоправные действия квалифицируются

по ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ) и ст. 158, 158.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ).

Описание результатов исследования

Отечественные криминологические исследования традиционно посвящены лицам, совершившим преступления. Представляется необходимым исследование и жертв (потерпевших) от преступлений, в том числе и юридических лиц как жертв криминального поведения. С. Т. Фаткулин, выделяя в соответствии со ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации физическое лицо и юридическое лицо как потерпевших, пишет: «Отечественная виктимология, изначально изучая жертв преступлений, чаще всего обращалась к исследованию физических лиц; в этой части она получала антропологические данные о жертве и интерпретировала их, по сути превративших современную виктимологию в криминальную виктимологическую антропологию — научное направление, исследующее физических лиц (человека) и их общности как жертв преступлений и злоупотреблений властью. Второе виктимологическое направление не менее важно, но менее изучено потому, что отечественный законодатель на протяжении длительного времени не признавал за юридическими лицами статуса потерпевшего от преступлений» [10, с. 62]. Н. М. Александрина подчеркивает, что «Исследование не только криминологического, но и виктимологического аспекта вызвано попыткой разобраться в причинах и условиях, вследствие которых становятся жертвами преступления физические и юридические лица» [1, с. 386].

А. А. Лакеев понимает под потерпевшим «лицо (физическое или юридическое), которому в результате преступного посягательства непосредственно причинен моральный, физический, имущественный ущерб, эмоциональные страдания или имело место нарушение его основных прав и свобод» [4, с. 25]. А. В. Сумачев и Д. А. Писаренко юридическое лицо как потерпевший от преступления понимают

«юридическое лицо, имуществу и (или) деловой репутации которого преступлением непосредственно причинен вред или существенное ущемление чьих законных прав имело место либо в отношении которого создана реальная возможность причинения указанного вреда в результате покушения (приготовления) на преступление» [9, с. 90]. Н. А. Лопашенко пишет, что «о потерпевшем применительно к преступлениям против собственности в науке говорят специально редко. Но это не означает, что его нет или он не является полноправным участником уголовно-правовых отношений, возникающих при совершении преступлений этой разновидности. Категория потерпевшего здесь понимается так широко, как только возможно: потерпевшим от преступления против собственности может быть и физическое лицо... и юридическое лицо, включая само государство. Как правило, потерпевший от преступления против собственности является собственником или законным владельцем имущества или права на имущество» [5, с. 69—70].

Актуальным направлением исследования выступает розничная сетевая торговля как жертва (потерпевший) от преступных посягательств, поскольку противодействие магазинным кражам требует исследования поведения как со стороны преступника, так и со стороны жертвы. П. А. Кабанов отмечает, что «В рамках криминологической виктимологии перспективным представляется формирование частных виктимологических теорий, исследующих виктимизацию не только отдельных групп населения, но жертв отдельных видов преступности и групп преступлений, а также мер их виктимологической профилактики» [3, с. 9]. *Виктимность современной розничной сетевой торговли необходимо понимать как повышенный противоправный интерес потенциальных преступников («магазинных воров») к материальным благам (продовольственным и потребительским товарам), находящимся в открытом доступе в соответствии с современной концепцией организации торговли.* Виктимологическая профилактика как часть предупреждения магазинных краж, таким образом, предстает совокупностью

мероприятий, направленных на выявление и минимизацию или устранение факторов, обуславливающих совершение магазинных краж. Непрямыми жертвами магазинных краж как вида экономических потерь в сетевой рознице являются потребители (искусственное дополнительное повышение конечной стоимости товара) и персонал торговых сетей (материальная ответственность). Собственники торговых сетей не являются, как правило, жертвами магазинных краж, поскольку стоимость похищенного товара закладывается в дополнительную наценку и обычно не учитывается в чистой прибыли предприятия.

юридического лица неспособного или не желающего принимать мер по нейтрализации очевидных виктимогенных факторов» и «криминальная корпоративная виктимность — возможность и/или способность (потенциальная или реальная) определенного юридического лица стать жертвой преступления» [2].

Таблица № 1 показывает тенденции криминальной виктимности юридического лица АО «...» по ст. 158 УК РФ в результате совершения краж из магазинов в Санкт-Петербурге в 2019 г.¹ Всего исследовано 105 розничных сетевых магазинов формата «супермаркет». Количество исследованных магазинов является

Таблица № 1

Тенденции криминальной виктимности юридического лица АО «...», признанным потерпевшим в результате совершения магазинной кражи по ст. 158 УК РФ (формат магазина «супермаркет», 105 торговых объектов). Санкт-Петербург, 2019 год

Месяц	Количество задержаний магазинных воров в торговой сети	Количество переданных в полицию дел с признанием юридического лица потерпевшим
Январь	603	3
Февраль	594	0
Март	677	2
Апрель	615	3
Май	491	10
Июнь	327	0
Июль	182	0
Август	350	4
Сентябрь	252	2
Октябрь	387	7
Ноябрь	419	3
Декабрь	389	5
Итого за год	5 286	39

П. А. Кабанов вводит категории «корпоративная жертва», которое понимает как «юридическое лицо, в результате совершения преступления которому непосредственно или опосредованно причиняется материальный (имущественный) или репутационный вред», «криминальная виктимность — способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или не способность избежать такой опасности, где она объективно могла быть предотвращена», «криминальная виктимогенность — свойство

полным исследованием торговой сети в заданном регионе (общее количество функционирующих торговых объектов).

Согласно представленным данным исследуемое юридическое лицо с традиционными для торговли сезонными ростом и спадом криминальной активности

¹ Наименование торговой розничной сети и адреса магазинов являются коммерческой тайной. Розничная торговая сеть выбрана методом случайной выборки. Статистические данные получены автором статьи посредством опроса и интервью экспертов ПАО «Х5 RETAILGROUP» 17.02.2020, Санкт-Петербург.

криминально виктимно, то есть является корпоративной жертвой криминального поведения. Если данная торговая сеть представляет собой 2,84% (105 объектов) от общего числа розничных сетевых магазинов в Санкт-Петербурге (3700 объектов), то розничную сетевую торговлю необходимо признать корпоративной жертвой криминального поведения, поскольку магазинные кражи присутствуют в каждой торговой сети.

Количество задержанных и переданных в полицию лиц, совершивших кражи из магазинов, указывает на высокую латентность магазинных краж. Как указывает Д. Л. Паньшин «Виктимность среди корпораций приобретает все больше латентный характер. Юридические лица скрывают свою причастность к преступному деянию в качестве потерпевшего, что свидетельствует о неэффективности мер экономической безопасности» [8, с. 320].

Снижение корпоративной виктимности розничной сетевой торговли возможно посредством соответствующей системы противодействия. А. В. Майоров систему противодействия преступности определяет как «многоуровневую систему, включающую в себя меры профилактики и меры предупреждения как отдельных преступлений, так и преступности в целом, реализуемые посредством целенаправленной деятельности ее субъектов, направленной на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению противоправных деяний, с целью минимизации и (или) ликвидации последствий преступной деятельности и обеспечения безопасности от угроз криминального характера». Противодействие преступности предстает «комплексом мероприятий, осуществляемый компетентными субъектами по обеспечению безопасности охраняемых законом интересов граждан, общества и государства, заключающийся в разработке и осуществлении системы целенаправленных мер по воспрепятствованию возникновению причин преступлений, условий, способствующих их совершению, а также по выявлению, предотвращению и пресечению преступлений» [6, с. 10—11].

Указывая виктимологическое противодействие преступности в качестве

элемента системы противодействия преступности, А. В. Майоров выделяет основные взаимосвязанные и взаимодействующие элементы виктимологического противодействия: объекты позитивного воздействия; система воздействующих субъектов; система мер противодействия, включающей общие и индивидуальные меры профилактического воздействия, непосредственное (специальновиктимологическое) предупреждение, а также меры правовой защиты и социальной помощи; управленческие механизмы реализации виктимологического противодействия на преступность, включающих различные ресурсы по обеспечению взаимодействия субъектов и объектов в целях функционирования определяемой системы (информационно-аналитические, организационно-методические, научные, правовые, программные, кадровые и т. д.) [6, с. 11—12].

Следовательно, виктимологическое противодействие преступности в розничной сетевой торговле предстает совокупностью взаимодействующих объектов и субъектов по осуществлению мер виктимологической профилактики и мер виктимологического предупреждения магазинных краж, направленных на выявление для последующего устранения факторов виктимизации. Целью виктимологического противодействия является минимизация магазинных краж и обеспечение безопасности сетевой розницы. Элементами виктимологического противодействия магазинным кражам являются: 1) лица, совершившие кражи из магазинов («магазинные воры») и/или потенциальные магазинные воры (как объект позитивного воздействия); 2) общество, государство и сетевая торговля (как система воздействующих субъектов); 3) общие и индивидуальные меры профилактического воздействия, непосредственное (специальновиктимологическое) предупреждение, меры правовой и социальной помощи, управленческие механизмы реализации виктимологического противодействия на магазинные кражи (как система мер противодействия воздействующих субъектов).

Результатом виктимологического противодействия магазинным кражам в розничной сетевой торговле является

состояние её защищенности и безопасности. А. В. Майоров вводит понятия «виктимная защищенность» и «виктимная безопасность». *Виктимная защищенность* представляет собой «способность конкретного лица (группы лиц) своевременно реагировать на возможные угрозы преступной активности, а также противостоять противоправному деянию в целях обеспечения безопасности их жизненно важных интересов как самостоятельно, так и при помощи третьих лиц» [6, с. 14]. *Виктимная безопасность* предстает как «такое состояние защищенности личности и общества от создающих опасность угроз, при котором соответствующий уровень виктимности не оказывает существенного влияния на их жизненно важные интересы» [6, с. 16]. Эффективное виктимологическое противодействие магазинным кражам в сетевой рознице указывает, во-первых, на её способность своевременно реагировать на возможные угрозы преступной активности со стороны потенциальных магазинных воров, во-вторых, на её способность противостоять магазинным кражам для предотвращения криминальных потерь посредством собственных служб безопасности, охранных и сопутствующих компаний. Виктимная безопасность сетевой розничной торговли, следовательно, предстает состоянием ее безопасности от создающих опасность угроз, когда существующий уровень виктимности не оказывает существенного влияния на осуществление торговой деятельности.

Результаты исследования

Таким образом, розничная сетевая торговля является корпоративной жертвой криминального поведения. Корпоративная виктимность сетевого ритейла является актуальным и перспективным направлением виктимологических исследований, поскольку магазинные кражи присутствуют в каждой торговой сети, что подтверждается статистическими данными. Несмотря на достаточно высокий уровень эффективности профилактики магазинных краж собственными службами безопасности торговых сетей,

охранных и сопутствующих компаний, розничная торговля не всегда способна своевременно реагировать на возможные угрозы преступной активности со стороны потенциальных магазинных воров для предотвращения криминальных потерь. Следовательно, реальный уровень корпоративной виктимности сетевой торговли высокий. Одной из главных причин роста магазинных краж является современная концепция розничной сетевой торговли (открытая выкладка товара, публичная оферта), провоцирующая их совершение как посетителями, так и персоналом. Часто профилактика магазинных краж направлена не на предупреждение, а на минимизацию последствий их совершения. Высокий уровень виктимности сетевой розницы оказывает достаточно существенное влияние на осуществление торговой деятельности, что в итоге отражается на конечной дополнительной искусственно высокой стоимости товара. Названные обстоятельства указывают на относительно высокий уровень виктимной защищенности сетевой розницы посредством собственных сил. Однако констатировать её виктимную безопасность нельзя.

Снижение уровня корпоративной виктимности (жертвенности) розничной сетевой розничной торговли и достижение ее виктимной безопасности возможно совместными действиями не только собственными силами розничной сетевой торговли, но и общества и государства. Достижение виктимной безопасности розничной сетевой торговли возможно с развитием благополучного, стабильного, устойчивого правового социального государства. При защищенности социальных прав граждан, обеспечении достойного уровня дохода и высоких стандартов жизни, равных возможностей для каждого человека, а также при исполнении социальных обязательств государства равномерно по всей территории возможно повышение безопасности сетевой розницы. Уважение и защита частной собственности, повышение уровня правосознания и правовой культуры должно быть положено в основу снижения жертвенности розничной сетевой торговли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрина, Н. М. Викимизация юридических лиц: анализ статистических показателей 2015—2016 годов / Н. М. Александрина // Вестник Удмуртского университета. — 2018. — Т. 28, вып. 3. — С. 386—391.
2. Кабанов, П. А. Корпоративные жертвы российской преступности: криминологический анализ виктимологической статистики за 2009-2013 гг. / П. А. Кабанов // Юридические исследования. — 2015. — № 3. — С. 52—70. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=14420 (дата обращения: 10.02.2020).
3. Кабанов, П. А. Современная криминологическая виктимология: тенденции и некоторые перспективные направления развития / П. А. Кабанов // Виктимология. — 2017. — № 3 (13). — С. 3—15.
4. Лакеев, А. А. К проблеме уголовной ответственности юридических лиц / А. А. Лакеев // Человек: преступление и наказание. — 1994. — №2. — С. 23—26.
5. Лопашенко, Н. А. Преступления против собственности : авторский курс : монография : В 4 книгах. Книга 1. Общетеоретические исследования посягательств на собственность / Н. А. Лопашенко. — Москва : Юрлитинформ, 2019. — 294 с. — (Уголовное право).
6. Майоров, А. В. Теоретико-правовые основы виктимологической модели противодействия преступности : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... доктора юрид. наук / Майоров Андрей Владимирович ; Уральский государственный юридический университет. — Екатеринбург, 2015. — 45 с.
7. Методические материалы к семинару-тренингу «Программа предотвращения воровства в магазине». — Москва : Изд-во ООО «Технологии Безопасности Бизнеса», 2007. — 146 с.
8. Панышин, Д. Л. Корпоративные жертвы экономической преступности: анализ официальной российской статистики 2009—2014 годов / Д. Л. Панышин // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2015. — № 2 (34). — С. 316—321.
9. Сумачев, А. В. К вопросу о понятии юридического лица, потерпевшего от преступления / А. В. Сумачев, Д. А. Писаренко // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2012. — № 1 (19). — С. 87—91.
10. Фаткулин, С. Т. Юридические лица как объект криминальной виктимологии / С. Т. Фаткулин // Виктимология. — 2018. — № 2 (16). — С. 61—66.

Дата поступления статьи в редакцию: 15.03.2020.

Сведения об авторе:

ЛЕБЕДЬ Анна Леонидовна. Старший преподаватель кафедры уголовного права. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Юридический факультет.

191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48.

E-mail: aleo.varlamova@gmail.com.

Для цитирования:

Лебедь, А. Л. Розничная сетевая торговля как корпоративная жертва криминального поведения (по материалам г. Санкт-Петербурга) / А. Л. Лебедь // Виктимология. — 2020. — № 2 (24). — С. 5—12.

Lebed A. L.

RETAIL NETWORKING AS A CORPORATE VICTIM OF CRIMINAL BEHAVIOR (based on materials from St. Petersburg)

The article examines a legal entity as a victim of a crime. Based on statistical data, the necessity of recognizing retail network trade as a corporate victim of criminal behavior is substantiated. The relevance and prospects of the chosen direction of victimological research are substantiated. The high level of victimization of the object of study is proved. The definition, elements and directions of the victimological counteraction to crime in retail network trade are proposed. The conclusion about the lack of victim security of the research object with a relatively high level of victim protection is argued.

Keywords: theft, victim, legal entity, retail network trade, victimization, victim protection, victim security.

REFERENCES

1. Aleksandrina, N. M. Viktimizatsiya yuridicheskikh lits: analiz statisticheskikh pokazateley 2015—2016 godov / N. M. Aleksandrina // Vestnik Udmurtskogo universiteta. — 2018. — T. 28, vyp. 3. — S. 386—391.
2. Kabanov, P. A. Korporativnye zhertvy rossiyskoy prestupnosti: kriminologicheskii analiz viktimologicheskoy statistiki za 2009-2013 gg. / P. A. Kabanov // Yuridicheskie issledovaniya. — 2015. — № 3. — S. 52—70. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=14420 (data obrashcheniya: 10.02.2020).
3. Kabanov, P. A. Sovremennaya kriminologicheskaya viktimologiya: tendentsii i nekotorye perspektivnye napravleniya razvitiya / P. A. Kabanov // Viktimologiya. — 2017. — № 3 (13). — S. 3—15.
4. Lakeev, A. A. K probleme ugolovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits / A. A. Lakeev // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. — 1994. — №2. — S. 23—26.
5. Lopashenko, N. A. Prestupleniya protiv sobstvennosti : avtorskiy kurs : monografiya : V 4 knigakh. Kniga 1. Obshcheteoreticheskie issledovaniya posyagatelstv na sobstvennost / N. A. Lopashenko. — Moskva : Yurlitinform, 2019. — 294 s. — (Ugolovnoe pravo).
6. Mayorov, A. V. Teoretiko-pravovye osnovy viktimologicheskoy modeli protivodeystviya prestupnosti : spetsialnost 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitelnoe prav» : avtoref. dis. ... doktora yurid. nauk / Mayorov Andrey Vladimirovich ; Uralskiy gosudarstvennyy yuridicheskii universitet. — Yekaterinburg, 2015. — 45 s.
7. Metodicheskie materialy k seminaru-treningu «Programma predotvrashcheniya vorovstva v magazine». — Moskva : Izd-vo OOO «Tekhnologii Bezopasnosti Biznesa», 2007. — 146 s.
8. Panshin, D. L. Korporativnye zhertvy ekonomicheskoy prestupnosti: analiz ofitsialnoy rossiyskoy statistiki 2009-2014 godov / D. L. Panshin // Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. — 2015. — № 2 (34). — S. 316—321.
9. Sumachev, A. V. K voprosu o ponyatii yuridicheskogo litsa, poterpevshego ot prestupleniya / A. V. Sumachev, D. A. Pisarenko // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. — 2012. — № 1 (19). — S. 87—91.

10. Fatkulin, S. T. Yuridicheskie litsa kak obekt kriminalnoy viktimologii / S. T. Fatkulin // *Viktimologiya*. — 2018. — № 2 (16). — S. 61—66.

Information about author:

LEBED Anna Leonidovna. Senior lecturer of Criminal Law Department. Herzen State Pedagogical University of Russia.

48, Moika Emb., 191186, St.-Peterburg, Russia.

E-mail: aleo.varlamova@gmail.com.

For citation:

Lebed A. L. Roznichnaya setevaya trgovlya kak korporativnaya zhertva kriminalnogo povedeniya (po materialam g. Sankt-Peterburga) [Retail Networking as a Corporate Victim of Criminal Behavior (based on materials from St. Petersburg)]. *Viktimologiya* [Victimology], 2020, no. 2 (24), pp. 5—12.
